

Тема 5, 9 «Социально-политические и правовые аспекты образования Великого княжества Литовского. Правовая система Великого княжества Литовского»

Вопросы:

1. Научные концепции образования Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского.
2. Общественный и государственный строй Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского в XIII – первой половине XVI вв.
3. Общая характеристика правовой системы Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского.

1. Научные концепции образования Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского.

В истории Великого княжества Литовского имеется ряд проблем, которые вызывают вопросы у исследователей. Среди них - причины образования и процесс формирования ВКЛ. И если о причинах уже имеется определенная общность взглядов, то процесс формирования еще остается одним из самых сложных моментов.

Среди множества факторов, способствовавших возникновению нового государства, можно выделить следующие:

-развитие сельскохозяйственного производства, ремесла, торговли, рост городов. Все это способствовало обогащению местной элиты, которая и стала инициатором создания нового государства, в первую очередь для того чтобы защитить свое имущество, статус, свои интересы. Кроме того, накопленные элитой ресурсы позволяли организовать защиту и расширение государства;

-углубление социальной дифференциации общества, социальных противоречий между сословиями. Социальные противоречия и силовые способы их решения вызвали потребность в общественном порядке. В самом сословии феодалов также обострилась борьба за господство. Все это вызвало общественную потребность в создании государства, которое на законодательном уровне ограничила бы эти общественно опасные разрушительные процессы;

-необходимость борьбы с внешней угрозой. Такая опасность исходила прежде всего от монголо-татар и крестоносцев, а также галицко-волинских и польских князей.

Что касается вопросов процесса образования этого государства, то эта тема до сегодняшнего дня актуальна и востребована в современной политико-культурной ситуации. Историческое наследие этого государства и отношение к нему играют ключевую роль в формировании идентичности современных жителей Литвы, Беларуси и, в меньшей степени, Украины. Поэтому сегодня многие из них воспринимают ВКЛ как государство своих предков.

В историографии существуют три наиболее ярко выраженные концепции процесса образования ВКЛ.

Первая из них условно называется «традиционной» концепцией. Суть ее заключается в том, что литовские князья, воспользовавшись ослаблением Руси междоусобицами и монголо-татарским нашествием, завоевали белорусские земли и подчинили их себе. И только великий русский народ во второй половине XVIII в. освободил белорусов из-под ига иноземцев. То есть в соответствии с этой концепцией литовские племена выступили инициаторами создания ВКЛ. Эта концепция хорошо вписывается в идеологию определенного круга историков, которые таким образом отстаивают точку зрения, что ВКЛ было государственным образованием современной литовской нации, помогает обоснованию этого и созвучие названий государства и литовской нации.

Второй является так называемая новая «белорусская» концепция. С точки зрения сторонников этой концепции, ВКЛ сложилась, прежде всего, как белорусское государство. Один из наиболее активных белорусских националистов Вацлав Ластовский в начале XX в. в своей брошюре «Кароткая гісторыя Беларусі» (1910 г.) предложил свою версию образования ВКЛ следующим образом: «... Мало-помалу из Белорусских земель сложилось новое государство – княжество Литовско-Русское. Литовские князья, укрепившись сначала в Полоцке, принимали христианство и роднились с Белорусскими и Южно-Русскими князьями».

Другой белорусский националист Микола Шкяленок продолжил разработку этой концепции. В 1938 г. он в Вильнюсе опубликовал статью «Падзел гісторыі Беларусі на пэрыёды», в

которой в тезисной форме изложил концептуальный взгляд на создание ВКЛ: «Миндовг (литовский князь) первоначально утвердился «в западном углу белорусских земель», включая Новогрудок, а затем «во главе белорусских дружин» завоевал Аукштайтию и Жемайтию. Таким образом, по мнению Шкяленка государство «от своего возникновения было белорусское». Белорусский этнический компонент объявлялся не просто одним из участников образования ВКЛ, а его инициатором. Это дает основание белорусам претендовать на исключительное право наследия ВКЛ, как это ранее делали литовцы. Эта идея в годы немецкой оккупации популяризировалась белорусскими коллаборационистами (одним из их лидеров и был М.Шкяленок), а в послевоенное время упоминалась в эмигрантских изданиях.

Дальнейшее развитие концепция Шкяленка получила в работах Микола Ермаловича. Монография «Па слядах аднаго міфа» (Мн., 1989 г.)

Основные постулаты Ермаловича и Шкяленка совпадают: первоначальной территорией, с которой началось образование ВКЛ, было Новогродское княжество, в котором мирным путем утвердился Миндовг. Отсюда он завоевал территорию современной Литовской Республики, присоединив ее к Новогродку, а не наоборот. Государство создавалось в интересах и благодаря усилиям жителей Новогродка и его окрестностей – предков современных белорусов. Но Ермалович добавил в эту концепцию несколько собственных идей. Первая из них заключалась в том, что Литва, упоминаемая в источниках XI– XII вв., из которой происходил Миндовг, находилась в верхнем Понеманье, исключительно на территории современной Республики Беларусь, между Минском, Новогродком, Слонимом и Молодечно. Вторая идея – о бегстве Миндовга из этой Литвы и приглашении его жителями Новогродка в качестве служилого князя (наёмника). Присоединение «Литвы Миндовга» к Новогродку Ермалович выносит за рамки процесса образования ВКЛ. Процесс образования ВКЛ, по мнению Ермаловича, заключался в завоевании новогродской дружиной Миндовга территории современной Литовской Республики (отождествляемой с Жомойтской и Нальщанской землями в письменных источниках), которое произошло при Войшелке. Именно его Ермалович объявляет создателем ВКЛ.

Третья «центристская» концепция образования ВКЛ стремится преодолеть крайности других концепций. Ее сторонники утверждают, что ВКЛ на разных этапах своего существования было государством, в котором доминировали различные этнические приоритеты. Длительное время (середина XIII - середине XV вв.) оно было литовско-белорусским государством, в которой литовское политическое лидерство уравнивалось белорусской политической организацией. С середины XV в. и в XVI в. ВКЛ существовало как белорусско-литовское государство, доминантой в которой было белорусское начало.

Так Всеволод Игнатовский в своем «Кратком очерке истории Беларуси» (1919 г.) по этому поводу отмечал, что, «пользуясь тем общим переполохом, который произвели на Руси татары, он [Миндовг] захватывает так называемую Черную Русь». «Таким способом Миндовг создал государство, которое с самого начала было не просто литовским, а литовско-белорусским. ... Единство и согласие между литовским и русским элементами государства зависели от того, что Литовско-Белорусское господарство было построено больше путем согласия, чем путем угнетения и войны».

Митрофана Довнар-Запольский в своей брошюре «Асновы дзяржаўнасці Беларусі» (1919г.) он отмечает постепенное вымирание рода Рогволодовичей и пишет, что «как раз в это время на западе, в границах мало-культурного литовского народа, возникло независимое Литовское государство. Первые литовские князья присоединили к этому государству небольшие соседние белорусские земли и даже свою столицу построили на землях белорусского народа. Также и другие белорусские княжества начали присоединяться к Литве – частично потому, что литовские князья женились на представительницах вымиравших белорусских княжеских родов, частично – добровольно, на основе соглашений». Тут же он подчеркнул, что «историческая наука совсем отбрасывает все мысли о том, будто бы белорусские земли были завоеваны литовскими князьями... Соединившись с маленьким Литовским народиком и признав высшую, суверенную власть великого князя литовского, каждое из белорусских княжеств имело полную независимость и еще долгое время сохраняло суверенные права. Так сложилось Литовско-Белорусское государство, официально называвшееся Великим Княжеством Литовским, Русским и Жмудским».

В своей монографии «Гісторыя Беларусі» (1926 г.) Довнар-Запольский продолжает рассмотрение этого процесса. Характеризуя деятельность Миндовга и отмечая ее неоднозначность, автор указывает, что этот литовский князь «захватывает соседние русские земли и даже столицу переносит в Новогородок», но при этом «стремился укрепить себя силами русского населения». Было также отмечено, что Миндовг «колебался в выборе» между католицизмом и «русскими областями с их восточной культурой», причем «немногочисленное литовское племя, притом малокультурное, в этом выборе значения не имело». В конце концов, Миндовг «на первый план выдвинул связи с белорусскими землями, что определило дальнейшую политику следующих князей». Но подлинными создателями ВКЛ автор считал Ольгерда и Гедимина: «Они положили начало той связи, которая стала объединять Литву и белорусские области». Таким образом, с точки зрения Довнар-Запольского образование ВКЛ завершается лишь тогда, когда в его состав входят все белорусские и украинские земли.

Разработку данной концепции продолжили современные белорусские историки В.Л. Носевич («Працэс утварэння Вялікага княства Літоўскага» (1992 г.), «Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы» (1993 г.), А.К. Кравцевич («Стварэнне Вялікага княства Літоўскага» (1998 г.), Г. Сагановича («Нарысы гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя» (2001 г.)

Таким образом, в основе различных концепций образования ВКЛ лежит противоречие, суть которого заключается в том, что верховная власть в первые века его существования принадлежала в основном литовским князьям, а культура, право, государственный язык, основные земли были восточнославянскими, в подавляющем большинстве - белорусскими.

В этой дискуссии по проблемам образования и этнической принадлежности ВКЛ последняя точка не поставлена, но неоспоримым является большая роль наших предков как в образовании ВКЛ, так и в его историческом наследии.

Процесс образования ВКЛ был длительным и сложным. Он происходил более столетия. *Объединение проходило различными путями:*

- на основе соглашений между местной политической элитой и литовскими князьями;
- путем династических браков;
- силовым методом - путем захвата.

Процесс формирования нового государства начался с возвышения Новогрудского княжества, которое пришлось на середину XIII в., и был связан с именем литовского князя Миндовга. Именно Миндовг объединил Новогрудское княжество с частью балтских земель, начал создавать ядро ВКЛ. Первой столицей княжества стал Новогрудок.

Ядро ВКЛ образовалось в середине XIII в. в качестве политического объединения трех земель: собственно Литовской, Жемойтской и Новогрудской. Это первоначальное ядро государства охватывала около 114 тыс. км², причем до 80% составляло балтское, 20% - восточнославянское («русское») населения. На протяжении второй половины XIII-первой половины XIV в. к нему присоединились Полоцкое, Витебское, Менское, Свислочское, Пинское и др. княжества. В отличие от Новогрудчины, на которую расширилось название «Литва», эти княжества сохранили название «Русь». Это отразилось в титуле великого князя Гедимина и его потомков как «господарь Литвы и Руси». В середине XIV в. 2/3 территории государства занимала «русское» население, 1/3 - балтское. В результате разделения в 1345 ВКЛ между Альгердом и Кейстутом на Виленскую и Трокайскую половины Альгерду, а потом его потомкам подчинялись Вильно с восточной половиной современной Литвы, на Беларуси - Витебск, Логойск, Минск, Полоцк, Слуцк, позже - Кобрин и Мстислав. В Трокайскую половину Кейстута и его потомков вошли Жмудь, Ковно, Брест, Волковыск, Гродно, Каменец, Новогрудок, Слоним. В середине XIV в. произошло существенное увеличение территории ВКЛ на востоке: Ольгерд, пользуясь ослаблением Золотой Орды, подчинил часть Смоленской, Чернигово-Северскую, Киевскую и Подольскую земли.

В конце XIV в. великий князь Витовт возобновил процесс расширения территории ВКЛ. Власть ВКЛ распространялась от Балтийского до Черного моря.

В 20-е года XV в. ВКЛ достигла своей максимальной территории - около 687 тыс. км² (без учета причерноморских

степеней). При этом территория современной Литвы занимала около 10%, современной Украины - 33%, России - 23%, Подляшье - 1,8%, Беларуси - около 30% (доля Беларуси в этнографических границах XIX в., со Смоленщиной и Подляшьем, достигала 38 %).

Государство делилось на судебно-административные округа (княжества и наместничества), границы которых не были определены законодательно, а исторически сложились в прошлом. На территории Беларуси было около 20 княжеств и наместничеств, которые являлись основными административно-территориальными единицами. Они делились на более мелкие волости, которые постепенно распадались в процессе пожалования земель феодалам.

Под влиянием Польши на протяжении XV в. наместничества стали называться уездами, а не розданные в частную собственность волости – староства. Кроме того, сохранялось деление ВКЛ на Виленскую и Троцкую части (с 1413 они стали называться воеводствами). В военном и частично налоговом отношениях Городецкого, Клецкое, Кобринское, Пинское княжества, Брестское, Волковысское, Гродненское, Каменецкое, Новогородское, Слонимское наместничества подчинялись наместнику (с 1413 - воеводе) трокскому; Друцкое, Мстиславское, Слуцкое княжества, Ошмянское, Кревское, Логойское, Лидское наместничества - воеводе виленскому. Полоцкая земля с Лукомским княжеством, Витебская с Аболецким, Оршанским и, возможно, Могилевское наместничества, Киевская с Мозырским наместничеством образовывали отдельные военные и судебные округа. После 1440 Витебская, Жмудская, Киевская и Полоцкая земли получили административно-территориальную и судебную автономию, которая просуществовала до середины XVI в.

Таким образом, в начале XVI в. оформилась двухуровневая административная структура. Высший уровень образовывали Виленское, Витебское, Киевское, Новогородское, Полоцкое, Смоленское, Троцкое воеводства, Волынская и Жмудская земли. Они разделялись на княжества, наместничества и барские вотчины. При этом магнатские и княжеские владения фактически находились вне воеводской структуры, так как пользовались налоговым и юридическим иммунитетом: великокняжеские наместники доступа туда не имели. В целом система административно-территориального деления ВКЛ в этот период имела федеративную основу.

2. Общественный и государственный строй Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского в XIII – первой половине XVI вв.

Общественный строй ВКЛ рассматриваемого периода характеризуется феодальными отношениями.

В этот период в Беларуси продолжалось развитие земельной собственности - экономической основы политического господства феодалов, а также формирование привилегированных сословий этого класса. Существенным фактором в развитии данных процессов было государство. Оно в лице великого князя литовского, или "господаря", в смысле монарха, являлось не только верховным владельцем всей территории государства, но и непосредственно владельцем многочисленных так называемых господарских владений, или волостей.

Фонд государственных, или господарских, владений формировался различными путями. В период активной территориальной экспансии ВКЛ в руки великого князя перешли владения тех местных князей и их вассалов, которые не подчинились его власти или по другим причинам исчезли с политической арены. В дальнейшем этот фонд расширялся за счет конфискованных, подаренных, завещанных и выморочных имений.

Однако в результате многочисленных пожалований земель с крестьянами вассалом за верную службу, а также католической церкви фонд господарских владений к середине XVI в. существенно сократился: с 80% по количеству подданных в конце XIV в. до 30% в 1528 г.

К середине XVI в. четкого разделения хозяйских владений на личные великого князя и государственные не было. Они выполняли функцию государственной собственности: доходы с них шли как на содержание монарха и его двора, так и на покрытие государственных расходов.

Великий князь литовский возглавлял иерархическую пирамиду своих вассалов - светских и духовных феодалов.

Светскими феодалами являлись воины, или рыцари. Сначала они назывались *боярами*, а с конца XIV в. под воздействием польского шляхетского права начали называться *шляхтичами* и *земянами*. Потомки "русских" и литовских княжеских родов

обычно сохраняли титул "князь". Те же шляхтичи, которые занимали высокие должности в государственных органах власти, управления и суда и имели своих вассалов, стали пользоваться польским титулом "*пан*", который передавался по наследству. Позже, с середины XVI в. этот титул обычно обозначал всех шляхтичей, имевших крепостных крестьян.

Духовными феодалами по происхождению и статусу являлись иерархи многочисленных и разнообразных учреждений православной, католической и других церквей. Сами такие учреждения были корпоративными духовными феодалами.

По своему месту в иерархии светских феодалов отличались феодалы - вассалы непосредственно великого князя и феодалы - вассалы других князей и панов.

В полиэтническом государстве господствующий класс состоял из различных по этническому происхождению и религиозной принадлежности групп. Среди его были литовские и "русские" феодалы, а также татары, поляки, "москвичи" и другие бывшие "чужоземцы", т.е. выходцы из других стран, которые разными путями натурализовались в ВКЛ. Обычно литовские и польские феодалы исповедовали католицизм, "русские" - православие, татарские - ислам.

Судя по приблизительным подсчетам, основная масса феодалов, которая имела имения на территории современной Беларуси, была местного происхождения.

В середине XVI в. на территории современной Беларуси феодалов насчитывалось приблизительно 162 тыс. человек, т.е. 9% от всего населения (около 1,8 млн человек), или 46% всех феодалов ВКЛ (примерно 350 тыс. человек).

Социальный статус феодала в ВКЛ определялся не столько происхождением и исповеданием, сколько величиной земельной собственности и соответственно от величины собственности, количеством выставляемых воинов (один конь выставлялся из 8-10 служб, служба приравнивалась к двум крестьянским «дымам» (хозяйствам). Всех феодалов разделить на 5 условных социальных категорий: 1) мельчайшие (1 конь); 2) мелкие (2-10); 3) средние (11-50); 4) крупные (51-100); 5) магнаты (более 100 лошадей).

Часть мельчайшей шляхты, которая не имела ни земли, ни крестьян (ее представителей называли "голота") несли военную службу лично.

Магнаты составляли немногочисленную, но влиятельную в политической жизни ВКЛ группу феодалов. В 1528 г. 14 магнатов выставляли в армию ВКЛ 3892 лошади, т.е. по 278 лошадей, а в 1567 г. соответственно 16 магнатов, выставляли 4401 и 275. Большинство лиц этой категории феодалов являлись представителями литовской католической знати. Различными путями, особенно в результате великокняжеских пожалований, они сконцентрировали в своих руках значительную часть фонда шляхецкой земельной собственности. Их родовые небольшие имения как правила размещались на этнической литовской территории, а подавляющее количество приобретенных имений, обычно латифундий, находилось на территории современной Беларуси.

Наряду с феодалами-вассалами непосредственно великого князя литовского значительную часть шляхты ВКЛ составляли вассалы тех феодалов, которые обязаны были выставлять в армию более одного вооруженного всадника. Они получали от своих сеньоров поместья и обязаны были нести с них военную службу в составе их отрядов. Вотчинную шляхту можно считать знатью второго сорта.

Количество вассалов у разных сеньоров определялась главным образом общей величиной их земельной собственности.

Социальный статус вотчинной шляхты был ниже, чем поветовой (вассалов великого князя литовского). Поэтому она стремилась избавиться от вотчинной юрисдикции своих сеньоров путем законного перехода в состав шляхты - непосредственных вассалов великого князя.

Наряду с земельной собственностью светских феодалов в Беларуси, как и в других частях ВКЛ, развивалась также земельная собственность корпоративных духовных феодалов: православных епископств, церквей и монастырей, а также аналогичных учреждений католической церкви и их иерархов.

Учреждения православной церкви сохранили свои владения, возникшие еще в период Киевской Руси. В рассматриваемый период они продолжали увеличиваться в результате пожалования великого князя литовского, а также в основном за счет дарований "русских" православных феодалов. Церковные имения были размещены в тех поветах ВКЛ, где преобладало православное, "закону руского" население или "люди руские". Следует отметить,

что одним из крупных православных духовных феодалов на территории современной Беларуси был Киевский Печерский монастырь. Ему принадлежали села в Оршанском, Киевском, Мозырском, Новогрудском, Пинском и других поветах ВКЛ.

Земельные владения в Беларуси имели другие различные учреждения православной церкви.

Таким образом, *православная церковь* являлось одним из феодальных собственников земли в ВКЛ. Однако она была беднее, чем католическая.

С конца XIV в. в процессе государственной политики насаждения католицизма, которая активно проводилось великим князем литовским и литовской знатью, в ВКЛ, возникла и быстро расширялась земельная собственность многих учреждений католической церкви: епископств, кастелов, монастырей и т.д. В результате этого к середине XVI в. *католический костел* стал одним из крупнейших феодалов ВКЛ. В это время только Виленскому епископству, капитулу и приходским кастелам Виленской епархии принадлежало более 11,5 тыс. крестьянских и других дымов (хозяйств), т.е. около 2,8% от всех 417 тыс. дымов в ВКЛ. Собственниками земельных владений были и католические ордена. В целом в середине XVI в. католическому костелу принадлежало около 5% всей земельной собственности ВКЛ.

Собственником земли феодального типа являлись и наиболее *зажиточные верхи мещанства* господарских городов с магдебургским правом. С выслуженных или приобретенных путем сделок поместий они, как и шляхта, несли военную службу.

Развитие ВКЛ не привело к коренной ломки существующих на то время форм феодального землевладения. Древней и основной формой феодальной земельной собственности оставалась вотчина ("отчина", "отчизна"). Так назывались имения, которые были получены по наследству от родителей либо пожалованы великим князьям в качестве вотчины, т.е. с правом передачи по наследству.

Законы гарантировали только феодалам возможность передавать вотчины в наследство, продавать, менять, дарить и закладывать их в установленном порядке, т.е. с обязательной регистрацией земельных сделок в соответствующих государственных органах.

Фонд вотчинных земель расширялся за счет господарских земель в результате роста числа пожалований поместий в вотчину и

постепенного превращения земель полученных за выслугу в вотчины.

Одной из распространенных форм феодального землевладения были "выслуги", или "данины", т.е. имения, пажаляваныя великим князем литовским на различных условиях. Существовали две основные формы пажалявания: во временное и постоянное владение.

Феодалам имения жалавались преимущественно во временное владение: "до воли и ласки гасподарской", "до очищения Отчизна", "до живота", т.е. пожизненно, и т.д. Право распоряжения такими имениями было ограничено.

Крупным феодалам за особые заслуги поместья жалавались обычно в полную собственность: "навечность", "в Отчизну", "с полным правом и панством" и т.д. Такие данины получали преимущественно представители литовской католической знати, а также учреждения католической церкви.

Промежуточной формой были пажалявания имений на ленном праве, т.е. с правом наследования потомками только мужского пола. Такие выслуги некоторым феодалам, особенно крупным, также удавалось превратить в вотчины.

К середине XVI в. пажаляванни привели к существенному изменению структуры феодальной собственности в пользу светских и духовных католических феодалов за счет государственного. Они были одним из основных путей формирования латифундий магнатов, прежде всего литовских католических, а также католической церкви.

Все формы феодального землевладения имели условный характер. Все светские феодалы, а с определенными исключениями и духовные обязаны были отбывать военную службу великому князю или своим сюзеренам. Уклонение от нее вело к конфискации имений.

Наряду с укреплением земельной собственности феодалов шел процесс законодательного оформления и расширения налогового и судебного иммунитета. Особенно существенное значение имели привилегии, которые были даны шляхте привилеем 1447 г.

В результате законодательного оформления и расширения многих привилегий светских и духовных феодалов примерно до середины XVI в. завершилось формирование двух

привилегированных сословий господствующего класса: шляхты и духовенства. Вместе с тем произошло обособление их от других сословий феодального общества. Превращение шляхты в замкнутое сословие сделало почти невозможным проникновение в него представителей других сословий.

Таким образом, до середины XVI в. законодательно укрепилось монопольное право феодалов на земельную собственность и другие привилегии господствующего класса, а на этой основе сформировались привилегированные сословия шляхты и духовенства. Укрепление экономических и политических позиций феодалов шло в значительной степени путем приспособления феодальных институтов как Древней Руси, ВКЛ так и особенно Королевство Польского в интересах господствующего класса.

Преобладающим по своей численности, основным непривилегированным сословием феодального общества в этот период было эксплуатируемое и зависимое от феодалов крестьянство. В письменных источниках крестьяне обычно назывались "людьми" или "подданными".

Общие названия крестьян, как правило, дополнялись определениями их конкретного социального статуса. Они характеризовали,

во-первых, принадлежность крестьян к той или иной категории феодалов:

- государственные ("господарские"),
- шляхетские («княжеские», «панские», «боярские»),
- духовные ("церковный" или "костельные");

во-вторых, выполнение той или иной главной повинности:

- "люди данные", или "данники",
- "люди тяглые",
- "люди осадные",
- "слуги" и проч.;

(Крестьяне-данники - лично свободные люди, выплачивающие земельную ренту в государственную казну. Постепенно все больше становилось крестьян «тяглых», основной обязанностью которых было отбывание барщины, также осадных крестьян (чыншавиков), которые в качестве основного долга платили денежный оброк.)

в-третьих, степень личной зависимости от феодалов:

- "люди похожие", или "вольные" (менее 10 лет прожившие на одном месте),

- "люди непохожие", или "отчизные", "отчичи".

Кроме того, в селах жили «халупники», которые имели жилье, но не имели земли, а также «кутники», которые не имели ни собственной земли, ни собственного жилья. Как правило, они занимались мелким ремеслом или нанимались на службу к зажиточным крестьянам.

Отдельной категорией сельского зависимого населения была "челядь невольная" (рабы). Ее можно отнести к крестьянства лишь условно, так как в ее статусе наряду с чертами сходства с крестьянами имелись и существенные различия.

Основной производственной ячейкой являлось хозяйство крестьянина. В исторических источниках она фигурирует под термином "дым". Дым представлял собой хозяйство, как правило, одной малой, или индивидуальной, крестьянской семье (в составе родителей и детей, которые еще не создали своих семей). Встречались также хозяйства больших семей различных видов, которые состояли из нескольких не разделенных семей (многосемейные дымы).

Основной формой сельских поселений являлись деревни, которые тогда обозначались термином "село". Населенность деревень была различной: от одного до нескольких десятков дымов. Хозяйства одного села составляли соседскую общину, а несколько ближайших сел, которые принадлежали обычно одному пану, - волостную общину ("волость").

Каждое крестьянское хозяйство пользовалось землей, которой крестьяна наделяли феодалы - собственники земли. Это было необходимой и существенной чертой системы феодальных отношений и обуславливало павинностный характер крестьянского землевладения. Последнее нашло свое отражение в одной из основных названий надела - "служба". Феодалы обычно признавали земельный надел наследственным, но только при условии платежеспособности крестьяна. Права крестьян на распоряжение наделами были существенно ограничены.

К середине XV в. происходит полное закрепощение крестьян. В соответствии с привилеем 1447 г. шляхтич имел право осуществлять правосудие в отношении зависимых от него крестьян.

Городское население состояло также из нескольких социальных групп. Богатые горожане, особенно торгово-ремесленная верхушка имели собственные земельные поместья. Другие жители городов, которые работали у торговцев или ремесленников, находились почти в одинаковом правовом положении с зависимыми крестьянами, а некоторые из них приравнивались к челяди, особенно это касалось батраков и наемников. Начиная с XV в., постепенно в процессе активной урбанизации на базе городского населения формируется сословие «горожан».

Государственный строй ВКЛ.

Великое княжество Литовское по форме правления являлось феодальной монархией, которую возглавлял монарх (великий князь, господарь, король).

Монархическая форма правления в Великом княжестве Литовском характеризовалась сосредоточением в руках великого князя широких властных полномочий. Он командовал вооруженными силами, осуществлял административно-распорядительную деятельность и правосудие, руководил внутренней и внешней политикой государства, координировал финансово-хозяйственную деятельность, выдавал грамоты и другие правовые акты, то есть осуществлял правотворческую деятельность и др.

Такое сосредоточение власти в одних руках господаря сначала было выгодно всем свободным землевладельцам, так как в этот период шел интенсивный процесс захвата и присвоения земель правящей верхушкой феодалов и государством. Землевладельцы получали из рук великого князя дарительную грамоту, которой земля передавалась им во владения вместе с населением, проживавшем на этой земле и обязанном платить им пожизненную ренту. Этим они признавали в лице великого князя собственника всего государства, который имел властные полномочия перераспределять земли и ставить в зависимость от землевладельца людей, проживающих на этой земле.

Но как только землевладельцы добились монопольного права владения землей, они стали стремиться к ограничению власти великого князя. С этой целью возрождается древняя народная идея понимания власти великого князя как должностного лица, который должен охранять интересы народа. Только под «народом» стали

понимать не всех людей в государстве, а только лиц, которые исполняли воинскую повинность, входили в состав привилегированного сословия - шляхты. В связи с этим стал применяться термин «народ - шляхта».

Это двойственное отношение правящей элиты к полномочиям великого князя получила свое отражение в многочисленных нормативных правовых актах XIII - XVI вв. В этих законах великий князь, с одной стороны, признается господарем государства, обладающим всей полнотой власти, а с другой - он - должностное лицо, обязанное осуществлять решения рады и сейма, и действовать согласно закону. Именно эти нормативные положения являются юридически закрепленным свидетельством стремления правящей феодальной верхушки к ограничению власти князя в Великом княжестве Литовском.

При осуществлении государственной власти великий князь опирался на содействие органов центрального и местного управления, должностных лиц, в том числе магнатов, которые были ближайшими советниками и составляли господарскую *раду* (совет). Рада в XIII - XIV вв. была в основном совещательным органом при князе, однако в последующий период она все больше стала играть ведущую, решающую роль в государственных делах.

Рада постепенно становится высшим государственным органом, который существенно ограничивает власть великого князя. Великие князья совещались с радой по всем важнейшим государственным делам. В раду начали входить представители высшего духовенства, высшие должностные лица государственного аппарата, местные руководители - прежние удельные князья, а также княжеские старосты и другие приближенные к великому князю лица.

Примерно к XIV в. относится начало созыва более широких совещаний феодалов - *сеймов*. Истоки же сейма как представительного органа власти берут начало от древних вечевых собраний населения. Однако с развитием общественных отношений в ВКЛ такие собрания превратились в сословно-представительный орган шляхты.

Сначала сеймы собирались в отдельных княжествах и землях для решения своих местных дел. Укрепление внутренних и внешних экономических связей ВКЛ, а также усиление процесса централизации государства вызвали необходимость более

широкого привлечения крупных землевладельцев к решению государственных дел и в особенности - к более активному их участию в деле выполнения решений центральной власти. В связи с этим сеймы становятся более представительными и начинают называться *вальными сеймами* (*Вальный сейм — сословно-представительный орган Великого княжества Литовского в XV — первой половине XVI вв.*)

Порядок созыва и работы сейма, а также его компетенция к XVI в. регулировались не нормативными правовыми актами, а только обычным правом и зависели от мнения великого князя и его рады. Решения на сейме выносились, как правило, князем и радой, а представители знати только информировались об этом, то есть они обладали фактически лишь правом совещательного голоса. В связи с этим сами сеймы в XIV -XV вв. имели больше значение органа совещательного, а не законодательного. Однако постепенно сейм все больше приобретает законодательные функции, а с XVI в. превращается в настоящий высший законодательный орган Великого княжества Литовского.

В этот период в состав сейма входили великий князь и паны рады католические и православные епископы, князья местных княжеств, многие служащие центральных и местных органов государственного управления, а также шляхтичи, пожелавших прибыть на сейм.

Особенностью государственного аппарата ВКЛ являлось отсутствие коллегиальных отраслевых органов управления, вместо которых была создана система высших и местных должностей, основанная на принципах назначения, единоначалия, кормления от должности, персональной ответственности. Закономерным явлением в государстве долгое время было совмещение различных должностей.

В системе высших должностных лиц государственного аппарата важная роль принадлежала канцлеру, который заведовал государственной канцелярией, был хранителем государственной печати, без которой ни один нормативный акт не имел юридической силы. Он наблюдал за разработкой нормативных правовых актов, активно участвовал в этом процессе, следил за учетом всей корреспонденции, которая поступала на имя великого князя. В его ведении был большой штат должностных лиц (подканцлер, государственные писари, дьяки и др.).

Вооруженные силы государства возглавлял *гетман наивысший* (земский, большой). Он не только командовал войском и организовывал оборону или военный поход, но заведовал вопросами сбора войска, его комплектования и обеспечения. Ему помогали гетман дворный, полевой, подчинялись местные хоружие.

Все финансово- хозяйственные вопросы и государственная казна были в ведении *земского подскарбия*. Он знал доходами государственной казны, передачей в аренду государственного имущества, совершал общее управление государственным имуществом и т.д. Его первым помощником был дворный подскарбий. В подчинении многочисленные казначеи, ревизоры, сборщики налогов и другие чиновники, которые по их указанию занимались непосредственными вопросами государственно-финансовой деятельности.

Маршалок земский руководил охраной порядка в государстве и наблюдал за этикетом при дворе великого князя. Он занимался приемом иностранных послов, ходатаев с многочисленными жалобами на имя великого князя, мог председательствовать на заседаниях вального сейма и рады представлять по сути великого князя.

В тот или иной период времени в состав центральной княжеской администрации входили также *великий хорунжий*, который носил государственный флаг на праздничных мероприятиях, *великий мечник*, *великий ловчий*, *великий кухмистр* и другие должностные лица, имели собственных заместителей и помощников .

На службе у великого князя и других высших должностных лиц государства находился большой штат чиновников (врядников) разного уровня, которые занимались всевозможными конкретными делами.

Большинство древних государств - княжеств после вхождения их в состав Великого княжества Литовского сохранились как относительно самостоятельные административные единицы со своими собственными органами управления. Постепенно в течение XIV -XV вв. эти княжества превращаются в наместничества, воеводства, уезды, волости, держания, а местные князья заменяются более зависимыми от верховной власти должностными лицами - наместниками, воеводами, старостами, державцами.

Крупные землевладельцы в каждой местности сохраняли свое господствующее положение, и им была выгодно обособленность этих земель, поскольку это укрепляло их политическое господство в той или иной местности. Поэтому местные органы государственной власти обладали широкими полномочиями в решении местных дел.

В своей деятельности местные органы государственной власти руководствовались сначала местным обычным правом, а затем и такими нормативными актами, как общеземские привилегии, действовавшие на всей территории государства, а также отдельными, локальными привилегиями, адресованными непосредственно воеводствам, уездам, волостям.

Нужно обратить внимание на то, что особое управление было организовано в частных владениях светских и духовных землевладельцев, а также в городах. Все это порождало многочисленность местных органов, их разный количественный состав, а также путаницу в полномочиях даже в однотипных по своему назначению местных государственных учреждениях.

3. Общая характеристика правовой системы Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского.

Развитие правовой системы ВКЛ определялось постепенным переходом от обычного к писанному праву. Примерно в XV в. писанное право становится основным источником права на территории ВКЛ. В нем многие нормы обычного права приобрели форму закона в виде многочисленных грамот, сеймовых постановлений (конституций), привилеев, уставов и других правовых актов.

В целом можно выделить два периода развития правовой системы ВКЛ. Первый период – достатутный (с момента образования ВКЛ до принятия первого статута ВКЛ 1529 г.), второй – статутный (связан с принятием статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 г.).

В первый период в государственной-правовой жизни Великого княжества Литовского особо важное значение имели нормы обычного права, общеземские, областные привилеи, городские и волостные грамоты.

Общеземские привилеи обычно выдавались при вступлении нового князя на престол или после каких-либо важных событий в жизни государства. Они действовали на всей территории ВКЛ и были обязательными для исполнения всеми жителями государства, в том числе и должностными лицами. В общеземских привилеях фиксировались права и обязанности различных классов и социальных групп населения, закреплялось правовое положение органов власти и управления, определялись принципы их взаимоотношений, освещались другие вопросы. В указанных привилеях содержались нормы уголовного, гражданского, конституционного права.

Одними из первых общеземских привилеев были три привилея, выданные в 1387 г. великим князем Ягайло после заключения с Польским королевством Кревской унии (1385). Указанные привилеи предоставляли значительные права и привилегии представителям правящего класса, принявших или исповадовавших католическую веру. В частности, за каждым рыцарем или боярином (католиком) закреплялось право свободного распоряжения недвижимым имуществом. Кроме того, рыцари, принявшие католичество, высвобождались от выполнения многих

государственных повинностью за исключением военной и замковой. Кроме этого все католическое духовенство, костелы, монастыри и феодально-зависимые от них люди исключались из государственной юрисдикции, высвобождались от всякого рода службы и повинностей в пользу государства и великого князя. То есть таким образом, главным назначением привилеев 1387 г. было принудительное насаждение католической веры в ВКЛ, вызванное тем, что Ягайло по условиям Кревской унии сам принял католическую веру и обещал распространить ее на территории всего государства.

Основные положения привилеев 1387 г. получили дальнейшее развитие в общеземском Городетском привилее 1413 г., который еще больше расширил права феодалов - католиков. Вместе с тем он ограничивал права и дискриминацию всех не католиков. В частности все государственные должности имели право занимать только представители католических феодалов.

В результате насаждения католической веры среди феодалов усилилась внутриклассовая борьба, которая явилась основанием для принятия общеземских привилеев 1432 и 1434 г. Эти привилеи законодательно закрепили равенство в правах православных феодалов с феодалами-католиками. Таким образом, привилеи 1432 и 1434 гг. создали правовые предпосылки для включения всего класса феодалов, независимо от вероисповедания, в привилегированное сословие шляхты, объединив ее на классовой основе.

Особое место в развитии законодательства вообще и государственного права в частности принадлежит общеземскому привилею 1447 г. В нем были полно изложены права класса феодалов, шляхты, некоторые принципы уголовного, гражданского и конституционного права. Привилей 1447 г. определял не только права феодалов, но имел юридическое значение и для простых людей, по сути закрепощал крестьян. Привилей передавал государственные полномочия по сбору налогов отдельным феодалам. В результате чего последние значительно укрепили свое экономическое и политическое влияние в государстве.

В соответствии с привилеем (ст. 11) великий князь, его наместники и другие должностные лица не имели права принимать на государственные и великокняжеские земли частновладельческих крестьян. Это же запрещалось делать и другим феодалам. Кроме

того, за феодалами закрэплялось право судить зависімых крестыян. Все это способствовало усилению внеэкономического принуждения феодально-зависімого населенія. Крестьяне и мещане частновладельческих городов и местечек лишались возможности искать защиты против произвола феодалов в государственных органах.

Привилей 1447 г. также запрещал руководству ВКЛ раздавать государственное имущество и должности иностранцам. Последнее было направлено против проникновения польских феодалов на земли Великого княжества. Привилеем был значительно расширен круг лиц, за которыми признавались права шляхты независимо от вероисповедания и наличия у них гербов.

Рассматривая другие общеземские привелеи необходимо отметить привелеи 1492 и 1506 гг. Эти привелеи также были направлены на укрепление положения феодалов – шляхты, получения ими еще более весомых политических прав, предоставляющих им оказывать значительное влияние на государственные дела. В частности эти привелеи закрэпляли ограничение власти великого князя и фактически определяли его правовое положение не как государя-вотчинника, а как высшего должностного лица в государстве.

Так привилей 1492 г. устанавливал, что великий князь не имел права отменять или изменять законы, постановления и судебные решения, принятые им совместно с Радой. Если при обсуждении каких-либо вопросов паны-рады не будут согласны с мыслью великого князя, то он обязан выполнять то, что они посоветуют.

В 1506 г. Сигизмунд I в Гродненском привилегии подтвердил все основные положения привилея Александра 1492 г. В нем более четко проявилась ограничение власти великого князя на право лично издавать законодательные акты. Изданием этого привилея практически завершился первый этап развития белорусского государственного права в форме привилеев.

После издания Статута 1529 главное значение в развитии права принадлежит не привилеям, хотя они и продолжали издаваться, а статутам сеймовым постановлениям.

В заключение можно сказать, что в рассматриваемый период общеземские привелеи в своей совокупности представляли собой основные законы государства, т.е. составляли своеобразную

конституцию, в которой были закреплены основные положения конституционного и других отраслей права.

Часть территорий современной Беларуси, которые вошли в состав Великого княжества Литовского, сохраняли свои автономные права. Эти автономные права подтверждались областными грамотами (привилеями). Это делалось с целью юридически закрепить автономные права тех или иных территорий и ограничить власть великого князя и его администрации на данной территории. Автономный характер земель, получивших привилеи, проявлялся в законодательном закреплении норм местного обычного права, права на местный суд и органы управления, право на обеспечение охраны имущественных и личных прав населения данной территории.

Ограничение власти великого князя можно видеть на примере Полоцкого привилея 1511 г., согласно которому великий князь не имел права вмешиваться в дела местной церкви, изымать выморочные имения в государственную казну, без согласия жителей Полоцкой земли назначать воеводу, а также привлекать население к выполнению пограничной службы. Этот привилей ставит воеводу великокняжеской администрации в зависимое положение от веча полочан. Жители также освобождались от подводной повинности, различных налогов и пошлин (в частности серебрещины и имели право без пошлины торговать на всей территории государства ВКЛ).

При вступлении на престол нового князя или при нарушении установленных грамотами норм выдавались подтверждающие привилеи тем землям, которые имели их раньше. Эти привилеи содержали нормы ранее выданных.

Таким образом, выдача областных привилеев и их подтверждение имели государственно-правовой характер, ибо само наличие таких привилеев свидетельствовало об особом положении определенной территории в Великом княжестве Литовском, ее автономии и неделимой целостности.

Волостные привилеи выдавались, как правило, по ходатайству жителей той или иной волости с целью защиты их интересов от произвола администрации.

Волостные привилеи интересны и тем, что в них содержатся многочисленные нормы древних правовых обычаев. Это способствует более полному изучению истории права.

Анализ областных и волостных грамот позволяет сделать вывод о том, что основным источником права этих документов было местное обычное право. К специальным актам, которые выдавались только для горожан, следует отнести привилеи на магдебургское право; привилегии, которые выдавались в связи с тяжелым положением жителей города, которое могло быть вызвано стихийными бедствиями, а также произволом администрации; привилеи, которые выдавались с целью привлечения в город новых жителей для его развития и др..

Грамоты на магдебургское право. Первыми их получили жители Вильно (1387), Бреста (1390) и Гродно (1392). В них говорилось, что горожанам разрешается судиться и решать свои городские дела по Тевтонскому и магдебургскому праву и предоставляются некоторые льготы. На протяжении XV - XVI вв. грамоты на магдебургское право были выданы всем крупным городам Беларуси, а также многим местечком. Этот привилей давался городам верховной властью ВКЛ или владельцем города. В обоих случаях он выполнял роль юридического акта о самоуправлении городов, способствовал сословной консолидации горожан, освобождал их от феодальной зависимости. Часто привилей расширял действие магдебургского права на предместье и села, которые принадлежали мещанам.

Первостепенное значение в грамотах уделялось нормам, которые устанавливали порядок образования и компетенцию городских органов управления. В частности, в них содержались указания об освобождении горожан от власти и суда воевод, старост и других должностных лиц общего управления и о передаче властных полномочий в руки городского войта, бургомистра, радцев и лавников. Войт назначался на должность великим князем или феодалом или выбирался населением из представителей состоятельных шляхтичей или мещан. Рада, состоявшая из радцев и лавников, избиралась из числа купцов, богатых мастеров, цехмистров. Возглавлял Раду выборный бургомистр (или бургомистры). Полномочия войта и бургомистров в разных городах были разными. При этом надо отметить отсутствие какой-либо зависимости войта и бургомистров от основной массы городского населения, поэтому нет достаточных оснований считать их органами городского самоуправления. С получением магдебургского права вместо власти и суда старосты

или наместника действовала власть войта, бургомистров и рады. То есть магдебургское право было повзаимствовано не полностью, а с учетом особенностей правовой системы ВКЛ.

Расширение и количественное увеличение законодательных актов по различным вопросам социально-экономической и политической жизни государства вызвало потребность в систематизации и кодификации норм права.

Первой попыткой систематизации норм права в общегосударственном масштабе явился Судебник Казимира 1468 г., который был утвержден на вальном сейме. Судебник был небольшим по объему и объединял нормы уголовного, административного и процессуального права. Рукописный текст Судебника, который, как и большинство законодательных актов Великого княжества Литовского того времени, был написан на старобелорусской языке, не был разделен на статьи. Только при публикации в нем было выделено 25 статей. Это деление сохраняется и в современной историко-правовой литературе.

Помимо обобщения текущего законодательства, норм местного обычного права и судебной практики по указанным отраслям права Судебник ввел ряд новых принципов и подходов государства к наказанию преступников. Так, например, в нем устанавливались единые для всего государства виды наказаний за преступления против феодальной собственности, ограничивались ответственность жены и детей за преступления мужа и отца. Тем самым *в Судебнике получила закрепление идея индивидуализации наказания*. Новым было и определение преступления как противоправного действия. Был установлен новый принцип освобождения от уголовной ответственности детей до семилетнего возраста. В частности, вводилась правовая норма, которая запрещала передавать потерпевшему детей в возрасте до семи лет. В Судебнике впервые опубликована статья, предусматривавшая аналогию закона.

Обозначился в Судебнике и новый взгляд на цели наказания. Так, в нем впервые получила законодательное закрепление "запугивание" как одна из основных целей наказания, хоть не исключается и имущественные компенсации за причиненный вред; запрещалось освобождать преступника от казни. Ранее по обычному праву, преступник, который был приговорен к смертной казни, мог откупиться или быть переданы в рабство потерпевшему

или его близким. Судебник предусматривал смертную казнь лиц, которые способствовали бегству челяди несвободной и феодально-зависимых крестьян от своих господ, а также наказание феодалов за захват чужих земель, междоусобицы и земельные споры. Судебник обязывал всех жителей держать в надлежащем состоянии дороги и мосты.

Таким образом, издание Судебника было зарождением нового этапа в развитии правовой системы ВКЛ, завершившегося изданием Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588.

По своему внутреннему совершенству и ширине регулируемых общественных отношений они не имели себе равных среди юридических актов в Европе того времени. К тому же написаны они были не на традиционных латинском или церковнославянском языке, а на языке, широко известном народным массам - старобелорусском.

Основными правовыми источниками Статутов были местное обычное право, административная и судебная практика, нормы предыдущего писаного права, нормы западноевропейского, польского, канонического и римского права.

Подготовка первого Статута ВКЛ велась в первой четверти XVI в. Его проект был готов уже в 1522, но не был утвержден. Только в сентябре 1529 Статут был принят. Готовили Статут местные ученые и юристы-практики. В процессе подготовки текста Статута впервые были выработаны система и структура расположения правовых норм в зависимости от их содержания; включены типичные и обобщенные правовые нормы; дана точная редакция каждой статьи; введен ряд правовых норм, в которых отражены тогдашние экономические отношения, нормы конституционного, административного, гражданского, брачно-семейного, уголовного, судебно- процессуального и других отраслей права. Составляющие Статут, не придерживались системы кодификации, принятой в Римском праве, а выработали свою систему. В ее основу были положены принципы суверенности государства (вопреки средневековому космополитизму), единство права, приоритета писаного права. Статут состоял из 13 разделов и 244 статей. Позднее, в связи с дополнениями, количество статей увеличилось до 283. В I - III разделах были помещены основные нормы конституционного и принципиальные положения других

отраслей права, в IV и V - брачно-семейного и наследственного, в VI - процессуального, VII - уголовного, VIII - земельного, IX - лесного, X - гражданского и в XI -XIII - уголовного и уголовно - процессуального права. В Статуте были юридически закреплены основы общественного и государственного строя, правовое положение классов, сословий и социальных групп населения, порядок образования, состав и полномочия некоторых органов государственного управления и суда. Провозглашалось правило, согласно которому все лица должны были судиться в соответствии с нормами, которые были изложены в Статуте. Великий князь обязывался сохранять территориальную целостность страны, не допускать иностранцев на государственные должности, не давать им имений, не отнимать у местных феодалов должности и имущество без суда, придерживаться всех старых законов и обычаев. Особое внимание в Статуте уделялось судебнo-процессуальному праву. Провозглашались принципы публичности правосудия, формального равенства сторон в процессе, право обвиняемого на защиту с участием адвоката. Одновременно в Статуте предусматривалось сохранение привилегий и льгот для феодалов, что на практике закрепляло бесправие простых людей. Однако в период феодализма даже провозглашение идеи правопорядка было значительным шагом вперед. На нормы уголовного и гражданского права повлияли идеи гуманизма. Так, провозглашалось, что никто не должен отвечать за чужую вину, а уголовное наказание нужно назначать только лицам, вина которых установлена судом. Довольно полно в Статуте изложены нормы, которые обеспечивали права собственности феодалов; много внимания было уделено семейно-брачному праву.

Таким образом, правовые нормы, содержащиеся в Статуте 1529 г., в своей совокупности составляли своеобразную феодальную конституцию, в которой впервые определялись структура и характер деятельности органов государственной власти, закреплялись основные права и привилегии господствующего класса.

Изменения, которые происходили в середине XVI в. в социально-экономической и политической жизни государства (системное реформирование), требовали совершенствования норм права. Поэтому в 1551 г. была создана комиссия из 10 человек (5 католиков и 5 православных) для подготовки проекта нового

Статута, который был передан в вальный сейм на предварительное рассмотрение в 1561 г., но вступил в законную силу только в 1566 г.

Основными источниками Статута 1566 были общеземские и областные привилеи, Судебник 1468 г., Статут 1529 г. и некоторые нормы обычного права, а также римско-католического и греко-православного церковного права и др. Когда готовился второй Статут ВКЛ, некоторые члены редакционной комиссии настаивали на замене старобелорусского языка латинским языком. Но против этого выступили патриотически настроенные юристы, в частности дьяк вяликокняжецкой канцелярии Мартин Володкович, подканцлер Астафей Волович. В итоге Статут был подготовлен на старобелорусском языке.

По своей структуре Статут состоял из 14 разделов и 367 статей. Разделы I - III охватывали нормы конституционного, военного и административного права, IV - судоустройства и судебного процесса, V - VI - семейного и попечительского права, VII, VIII и IX - гражданского, X - лесного, XI - XIV - уголовного права.

Наиболее существенные изменения были внесены в нормы конституционного, судебно- процессуального и гражданского права. В Статуте были закреплены основные принципы права: его единство для всех жителей (хотя оно не было равным для всех); государственный суверенитет (вопреки церковному космополитизму); ограничение власти великого князя; приоритет писаного права. Впервые намечалось отделение суда от органов власти и управления. Для этого создавались земские и подкаморские суды. Более полно регламентировалась компетенция органов государственной власти и управления, которые были основаны на общих принципах феодального права: создании льгот и преимуществ для класса феодалов и сословия шляхты, недопущению простых людей в органы управления, закреплении правового неравенства различных социальных групп населения.

Главой государства признавался великий князь. Его правовое положение было типичным для ограниченной монархии. Полномочия князя достаточно детально регламентировались правовыми нормами Статута. Например, он не мог без решения вального сейма начинать войну или устанавливать налоги на военные нужды, издавать новые законы. Устав запрещал давать

имения, должности и звания иностранцам, в том числе уроженцам Польши, закреплял главную роль крупных феодалов в государстве. В Статуте 1566 г. намечен переход от феодального к буржуазному праву собственности. Все феодалы могли свободно распоряжаться своими имениями. Здесь гораздо полнее, чем в предыдущем Статуте выделены нормы наследственного права, существенные изменения внесены в уголовное право. Так, субъектом преступления признавался только взрослый человек, несовершеннолетние же могли быть наказаны только после достижения ими 14-летнего возраста; провозглашалась презумпция невиновности; уголовное наказание должно было осуществляться только по суду; лицо, обвинившее кого-либо в преступлении и не доказавшее его вины, несло такое же наказание, которым мог быть наказан обвиняемый.

Второй Статут Великого княжества Литовского действовал на территории современной Беларуси до 1588 г., а на территории Правобережной Украины и в XVIII в. , получив название "Волынский Статут". Известны его переводы на латинский и польский языки.